

"Высоко поднимем все кубок веселья..." | "Libiamo, libiam ne' lieti calici..."

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.01.2013.

Мария Алехандрес (Виолетта) и Леонардо Капальбо (Альфред) в женевской постановке "Травиаты" (© GTG/Yunus Durukan)

В честь 200-летия со дня рождения Джузеппе Верди, отмечаемого в этом году, в Женевской опере поставили "Травиату". Спектакль, на премьере которого мы побывали, можно увидеть до 12 февраля.

To celebrate the 200th anniversary of Giuseppe Verdi Le Grand Théâtre de Genève presents a new production of "La Traviata". We attended the first night performance and share our impressions. The opera is on till February, 12th.
"Libiamo, libiam ne' lieti calici..."

Свершилось! Мы с чистым сердцем рекомендуем вам не пожалеть времени и денег и отправиться в оперу – ловить «счастья миг золотой», как поется в знаменитой «Застольной», текст которой каждый советский и постсоветский любитель бельканто знает наизусть на русском языке.

Мы уверены, что не найдется среди наших читателей человека, который не был бы знаком с содержанием бессмертной оперы Верди, литературной основой для которой послужил роман Александра Дюма-сына «Дама с камелиями». Как вы помните, он повествует о любви парижской куртизанки Маргариты Готье (в опере героиню зовут Виолетта Валери) к молодому и романтичному Арману Дювалю (Альфред Жермон). Прототипом Маргариты стала вполне реально существовавшая возлюбленная Дюма Мари Дюплесси, умершая в 23 года от туберкулеза, а прототипом Альфреда - сам Александр. В опере, правда, никак не объясняется, почему из всех прекрасных цветов автором были выбраны лишенные аромата камелии. А в том-то и дело, что из-за болезни сильные запахи были для Мари невыносимы... Но это, конечно, нюанс.

В наследии Верди «Травиата», вместе с «Риголетто» (написанной в 1851 году) и «Трубадуром» (1853), составляет так называемую *trilogia popolare*, то есть трилогию, пользующуюся всеобщей любовью и обладающую при этом всеми высочайшими достоинствами уже зрелого Верди. Три эти оперы объединяет и то, что центральное место в них композитор, вопреки существовавшим в его время канонам, отдал персонажу, отвергнутому обществом.

Однако слава пришла не сразу.

Ирина Масленникова (Виолетта) и Соломон Хромченко (Альфред), в "Травиате" в Большом театре, 1950-е гг. (из архива автора)

Первое представление «Травиаты», состоявшееся 6 марта 1853 года в венецианском оперном театре Ля Фениче, оказалось, по словам самого Верди, «полным фиаско». Лишь через год, в обновленной версии и с иным составом исполнителей опера действительно стала популярной.

Эту великолепную оперу, мелодии из которой может мурлыкать себе под нос даже самый далекий от музыки человек, не подозревая, что это – Верди, мы слышали множество раз и в самых разных вариантах. Конечно, уезжая в свое время из СССР, мы увозили в сердце вариант «единственно правильный», то есть постановку Большого театра – с роскошными костюмами, пышными декорациями и, главное, дивными голосами.

С тех пор, учась на Западе толерантности и осваивая иные взгляды на знакомый сюжет, мы пережили несколько довольно сильных потрясений. Наибольшим среди них стала постановка «Травиаты» не где-нибудь, а на знаменитом оперном фестивале в Вероне. Там Виолетта с выбеленными перекисью волосами и в рваных чулках (явно «депардированная» на сцену прямо из парижского квартала Сен-Дени, известного своими дешевыми жрицами любви) противным голосом общалась с Альфредом, чью голову украшал пук дредов. Одним словом, тихий ужас!

Поэтому, наученные горьким опытом, мы шли на «Травиату» в женевском варианте морально готовые ко всему. А увидев еще до начала спектакля поднятый занавес и разгуливающих по сцене лиц, содрогнулись – не иначе, транспозиция. Но счастье! Наши опасения не подтвердились. Лица походили и исчезли, занавес – роскошный, черный, на вид сатиновый – опустился, скрыв последние сценические приготовления, а затем вновь взмыл, открыв нашим просиявшим взорам элегантную парижскую

квартиру Виолетты с вполне достоверной обстановкой. Уф!

В постановке заняты несколько составов. В первый вечер заглавные партии исполнили мексиканская сопрано Мария Алихандрес (Виолетта), американский тенор Леонардо Капальбо (Альфред Жермон) и греческий баритон Тассис Кривояннис (Жорж Жермон).

Мария Алехандрес (Виолетта) и Леонардо Капальбо (Альфред) в женеvской постановке "Травиаты", 2 акт (© GTG/Yunus Durukan)

Женеvская публика Марию Алихандрес услышала впервые, а вот в Москве ее уже «взяли на заметку» после очень успешного исполнения ею партии Джульетты в «Ромео и Джульетте» Гуно в концертной версии в 2010 году. Думаем, женеvцы будут к ней не менее благосклонны, чем москвичи.

Леонардо Капальбо открывать будем все вместе, а вот неизвестный, насколько нам удалось узнать, в России Кривояннис уже зарекомендовал себя у женеvской публики с самой лучшей стороны, прекрасно исполнив партию Фигаро в «Севильском цирюльнике» в начале текущего сезона.

Что сказать об исполнении? Возможно, в целом слышали мы составы и получше. И да, можно согласиться с критиком Радио Романдской Швейцарии, заявлявшем в антракте, что Алехандрес до этой партии не доросла. С другой стороны, ей всего 29 лет, что для оперной певицы вообще не возраст, так что возмужать еще успеет. А вот ее туалет во втором акте – красное в обтяжку платье с длинными черными перчатками – нам очень не понравился, но певица в этом, конечно, не виновата.

Леонардо Капальбо оказался вполне убедительным Альфредом, хотя на наш слух, привыкший к исполнению этой партии русскими лирическими тенорами, как раз лиричности ему и не хватало.

Самые бурные аплодисменты публики достались – и заслуженно! – Тассису Кривояннису. Именно таким и представляется отец Альфреда – солидный сидящий француз, не лишенный при этом сентиментальности. Так что в общем и целом спектакль удался. Единственное, что портило впечатление, это постоянное покашливание в зале. Сидевший рядом 12-летний меломан справедливо заметил:

«Такое ощущение, что не одна Виолетта, а ползала больно туберкулезом!» Надеемся, вам с публикой повезет больше!

От редакции: Билеты на спектакль удобнее всего заказать на [сайте](#) Женевского Большого театра.

Сцена из спектакля "Травиата" в Женевской опере (© GTG/Yunus Durukan)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/14835>